

~263 главы обновлены до сих пор~

Григорий, вернувшийся в дом с водой, испугался, что не найдет там свою старшую сестру. Он снова и снова обыскивал дом, осознав, что ее здесь нет. Волновался, что сначала планировал осмотреть деревню. По подозрению он отправился к дому Гибба, который находился недалеко отсюда. Достигнув его, он встретил домработницу, которая задала ему сотню вопросов, прежде чем впустить его.

Думая, что экономка впустила его, Вивиан заперла дверь комнаты изнутри.

"Я в порядке, - сказала Вивиан, когда Григорий постучал в дверь, - я почувствовала себя немного уставшей и мне нужно было отдохнуть". Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне". Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Если вы нездоровы, я могу отвезти вас к врачу, сестра Вивиан", - предложила ее брат, но врач сейчас не может ей помочь. Она не знала, что делать, потому что Лео был далеко от нее, и не было никого, кому она могла бы доверять.

"В этом нет необходимости. Я не привыкла к жаркой погоде здесь. Немного отдыха должно заставить меня почувствовать себя лучше", - сказала Клэри, чтобы он прошептал полусердечного, так как он все еще беспокоился о ее благополучии.

Клэри сказала, что ей нужен отдых, но она едва могла прийти в себя, так как со временем боль только усиливалась, и ее зрение притуплялось больше, чем возвращалось к нормальному состоянию, когда она лежала на кровати. Как время галочку, горение в груди только выросло, что гораздо больше, где она избегала, чтобы отделиться от комнаты.

Она боялась выходить.

Идя стоять перед зеркалом, она не могла перестать смотреть на свое отражение. Сначала она думала, что это ее воображение, но это не так. Два ее разноцветных глаза смотрели на нее в ответ. Окружение глаза, которое было черным, чтобы высушить кожу вокруг нее.

Вивиан почувствовала острую боль в груди, и ноги выдали ее, заставляя сидеть на коленях, как она писала от боли: "Аааа!", она скрутила себя на холодном полу. От боли по глазам стали стекать слезы, и она заплакала, чтобы заснуть.

В следующий раз, когда она проснулась, она почувствовала теплую руку на лбу. Глаза медленно открылись, и она быстро отошла при виде Господа Александра в комнате.

"Что ты здесь делаешь?" - спросила она его, стоя в обороне, где Господь уставился на нее. Клэри заметила, как он смотрел ей в глаза, как будто измеряя то, что только что произошло.

"Твой брат звал меня на помощь", - ответил господин Александр. Ее брат, Вивиан, закрыл ей глаза. У нее сейчас болела голова, но в ее теле продолжали болеть другие вещи, которые она отказывалась признавать.

"Ты послал слово Лео?" был ее следующий вопрос. Она хотела, чтобы Лео был рядом с ней.

"Да, но ты должен знать, что доставка сообщения займет много времени, прежде чем он вернется сюда", - кивнула она головой. Она знала это. А потом он сказал то, что она не хотела принимать: "Вивиан, твое сердце развращает".

Она догадалась.

"Разве от этого нет лекарства?" - спросила она мягко отвернувшись от него. Ее рука повернулась к кулаку, как и почему все так обернулось.

"Если бы было одно, многие мужчины и женщины никогда бы не умерли. Не было бы больше смертей. К сожалению, от этого нет лекарства. Мне очень жаль, - сказала она, чувствуя слезы, которые обжигали ее глаза, - я не могу позволить тебе уйти, и мне придется задержать тебя здесь".

Вивиан знала судьбу испорченных сердец. Единственный путь, который у них был, это разрушение и смерть в конце концов.

"Что теперь?" спросила она в тихой комнате, где были только она и повелитель, "Почему ты не заставишь меня пройти через смерть?" спросила она его. Нередко жизнь развращенных сердец заканчивалась из-за угрозы, которую они держали общество.

"Я не могу убить тебя, Вивиан". Если ты об этом спрашиваешь. Твой случай уникален. Ты не была чистокровным вампиром до того, как превратилась в человека, а теперь ты вернулась к своему чистокровному "я". Все не меняется без внешних факторов. Твое сердце было испорчено и раньше, не так ли?" спросил он ее, его кроваво-красные глаза, уставившись в ее, "Совет узнал о свойствах зелья, которое было сделано черной ведьмой, но никто никогда не изучал дело, как твое. Чистокровное ядро твоего сердца вернулось к жизни, но не для того, чтобы вернуться к своему первоначальному состоянию". Причина была в том, что оно хотело завершить трансформацию".

Что-то подсказало Вивиан, что Господь не говорил о превращении ее человека в вампира.

"С тем, что я наблюдал, ядро твоего сердца было испорчено еще в прошлом, но не в полной мере".

"Почему этого не случилось тогда?"

"Я не знаю, - покачал он головой, - я могу сказать так много, что когда вы обратились к своему человеческому "я", ядро остановилось или приостановилось от своего существования". Так, что тогда оно никогда не должно было испортить его, но оно возвращает тебя к твоему вампирскому "я"... Твое тело хочет завершить процесс испорченности, и оно не остановится, пока ты не будешь полностью испорчен". Это всего лишь теория", - добавил он после того, как заметил слезы, падающие с ее глаз. Идя к ней, он предложил ей свой носовой платок.

"Я не убью тебя прямо сейчас, потому что мы не знаем, как именно все будет и что произойдет". Я дам ей время, прежде чем мы примем решение", - сказал он серьезным голосом, - "Пожалуйста, отдохни пока". Я оставлю здесь своих гвардейцев. Спокойной ночи", - подойдя к двери, он открыл и закрыл ее за собой.

Вивиан знала, что охранники здесь не для того, чтобы защитить ее, а для того, чтобы убедиться, что она никому не причинит вреда. Если бы ситуация ухудшилась, и она начала бы убивать всех, охранники без колебаний сдержали бы ее и убили бы.

Подойдя к двери, она заперла ее изнутри.

Ночь была нелегкой, так как боль продолжала усиливаться в груди, и ее зрение только ухудшилось в течение нескольких часов, которые прошли мимо. Как она обняла себя от боли, которую она чувствовала сейчас, она пришла к пониманию того, что ее повторяющийся сон означает.

Она обратилась к вампиру, сердце которого было повреждено, и так же, как ее сон, ее тело шло в этом направлении. То, что напугало ее больше всего, это результат ее сна с Лео умирает от ее рук. Она была напугана сейчас, и не было никого, кто мог бы утешить ее. Слезы продолжали падать с ее глаз на матрас, чтобы намочить простыни, где лежала ее голова.

Она плакала, боль становилась все сильнее, что заставляло ее задуматься, сможет ли она пережить это до завтра. Услышав шорох позади нее, она повернулась, чтобы медленно встать и увидеть тень, которая висела в углу комнаты.

"Эверест", она назвала его имя, как больше слез пришли, чтобы заполнить ее глаза. Она мягко нюхала, двигаясь, чтобы ее ноги висели. Видя, что это были только они, упырь вышел вперед, чтобы увидеть девушку, которая была заметно расстроена водой, падающей в глаза.

Вивиан заплакала до такой степени, что ее голова стала тяжелой.

Упырь ничего не сказал и не сделал, но встал перед ней, подняв руку к лицу и передвинув костяные пальцы по щеке, чтобы собрать соленую воду. Он поднес руку к ней и посмотрел на воду, которую не мог почувствовать. В конце концов, вурдалак не имел ни плоти, ни тепла, но вурдалак вел себя странно по отношению к этой молодой девушке.

Он что-то искажал, когда смотрел с руки на неё.

Клэри покачала головой, словно он спросил, что случилось: "Я..." - глубоко вздохнула, но не смогла и сломалась: "Мне страшно, Эверест", - сказала Клэри, положив лицо в обе руки. Потребовалось некоторое время, чтобы сдержать слезы, и когда она, наконец, успокоилась, она подняла лицо: "Сколько времени тебе понадобится, чтобы поехать в Бонелейк?" - спросила она упыря.

Он поднял свои костные руки, чтобы показать палец.

"Однажды?" - попросила она подтвердить. Упырь был намного быстрее, чем человек, который сейчас ехал на тренере в Бонелейк, чтобы сообщить Леонарду. Затем она услышала, как упырь что-то сказал ей: "Что это?" Она хотела бы понять, что он пытается ей сказать.

"Однажды", она повторила, что видела его руку еще в воздухе. Он снова искажал. Голова, которая болела из-за недостатка сна, плакала только с головомомкой, которую он оставлял, пока Клэри не задумалась: "Ты имеешь в виду... час?", упырь скребся, чтобы опустить руку вниз.

"У меня к вам просьба..." и Вивиан очень четко опустила свои слова. Она сказала каждую мелочь, которую хотела сказать, и передала сообщение вовремя: "Не волнуйся обо мне". Я подожду здесь", - обещала она упырю.

К тому времени, как упырь вернулся, Вивиан заснула. Упырь ни разу не отошел от комнаты и не заметил девушку. Он застрял в комнате и ждал, пока она проснется, а также охранял дверь, чтобы никто не вошел и не навредил ей.

Вивиан проснулась от боли в сердце, ее сердце колотится, как будто несколько игл толкали и тянули за ниточки. Сидя, она обнаружила рядом с собой свернутый в пергамент бумажный упырь, который стоял в тишине.

Не дожидаясь ни секунды, она взяла пергамент в руку и развернула его, чтобы прочитать,

Дорогая Вивиан,

Мы с Леонардом оставили Бонелейк. Мы будем там, как только сможем. Я передал слово лорду Александру. Не волнуйся.

Бумага была подписана лордом Николасом.

Это было на два дня меньше, подумала Вивиан. После вчерашнего разговора с лордом Александром она испугалась того, что он сказал, что это правда, и, скорее всего, это правда. Она не знала, сколько у нее было времени. Даже если бы у нее была целая неделя или месяц, это не снимало смысла, что она будет представлять угрозу для всех окружающих. Если коррумпированный вампир укусил другого вампира, были шансы, что коррупция умножится.

Это была одна из причин, по которой чёрная ведьма пыталась напасть на них своим зельем.

Она ела еду, которую давала домработница, но охранники не пропускали женщину. Они были под строгим приказом Господа не пропускать никого ни изнутри, ни снаружи. Даже ее брат не был допущен, но Вивиан не могла ни с кем встретиться.

Это было в полдень, когда она услышала шепот не от упыря, который решил стоять в тени.

"Сестра Вивиан!"

"Григорий?" - с удивлением посмотрела она на младшего брата, который поднялся к окну, чтобы поговорить с ней: "Что ты здесь делаешь?" - спросила она, беспокоясь о том, что он может упасть, пока она не поймет, что он вампир, и такое падение не причинит ему вреда.

Она заметила, как Он наблюдал за ней, его глаза смотрели на ее лицо: "Ты плохо выглядишь, - заметил он, - поэтому они запретили тебе выходить?" Увидев ее кивком, он сказал: "Наверное, Господь не помог тебе принести помощь, чтобы помочь тебе". Давайте пойдём к другому врачу".

"Это не поможет, Григорий," не в состоянии встретить его глаза с печалью, которая пришла, чтобы сделать дом в ее глазах, она посмотрела в сторону.

"Почему бы и нет? Чистокровный вампир не падает так легко, и если мы это сделаем, он вылечит себя через несколько дней. Быстрее людей", - держал он боковые стороны окна, чтобы не упасть.

"Слышала ли ты испорченность сердца?" Она видела выражение шока, который падал ему на лицо: "Никто не может меня вылечить". Господь Александр сказал, что мое тело пытается завершить ту развращенность, которая была неполной в течение последних лет".

Между ними наступила тишина, прежде чем она начала кашлять, держась за грудь рукой. Она кашляла, пока не почувствовала что-то мокрое на руке. Оглядываясь вниз, она пришла посмотреть на красную кровь, которую только что кашляла. Тело начало ее подвешивать.

Сердце вампира обычно легко повреждалось, но так как она была особым случаем, процесс, казалось, удлинялся.

"Сколько у тебя времени?"

"Я не знаю..." она прошептала ответ.